

DOI: 10.18254/S241328880026964-4

Влияние территориального спора вокруг острова Ханс на современные датско-канадские отношения

Бабенко Никита

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады им. Г. А. Арбатова Российской академии наук

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Данная работа разбирает проблематику датско-канадских отношений на примере конфликта вокруг острова Ханс. В первой половине она содержит краткий экскурс в истории исследуемых стран, в котором описаны значимые для развития этих государств события. Особое внимание уделяется Гренландии как связывающему два государства звену. Затем описывается эволюция отношений Дании и Канады, их особенности, а также соприкосновение интересов в арктическом регионе. Вторая часть работы разбирает историю территориального спора Канады и Дании вокруг острова Ханс. Подробно описываются истоки конфликта, повод для его начала, действия в период противостояния, их специфика, а также пути урегулирования конфронтации и её историческая значимость. В конце работы дан комментарий, в котором приводятся ответы на возможные вопросы к материалу.

Ключевые слова: Канада, Дания, Датско-Канадские отношения, Остров Ханс, территориальный спор вокруг острова Ханс, война виски.

Введение

В наши дни Арктический регион превращается во всё более «горячую» точку, и дело не только в глобальном потеплении: страны все чаще начинают предъявлять друг другу претензии, которые однажды могут вылиться в полноценную конфронтацию. Конечно, конфликты в регионе случались и раньше: так, самый громкий из них, начавшийся еще в прошлом веке – территориальный спор между Канадой и Данией вокруг острова Ханс. Для многих уже не новость – он завершился в июле прошлого года. Однако как страны пришли к этому соглашению, в чем специфика спора и где же на самом деле находятся его истоки? Однако, прежде чем ответить на эти вопросы, стоит иметь представление об истории всех игроков, имеющих отношение к данному территориальному спору.

Канада и Дания

Датскую историю можно проследить вплоть до отметки в десять тысяч лет до нашей эры, когда туда стали проникать первые люди, но нас интересует более приближенный к нашему времени период. IX в. считается особенно значимым для Дании, так как именно тогда она развивалась максимально активно благодаря грабительским экспедициям викингов в соседствующие территории. К XI в. уже складывается достаточно крепкое датское государство, а набеги, тягостные для соседей Дании, прекращаются. В период с XIII по XV вв. Дания становится вновь активной в своей внешней политике: она ведет непрекращающуюся борьбу с графством Гольштейн, соседствующим германским государством, а также заключает надгосударственный союз с Норвегией и Швецией. Дальнейшая история Дании тесно переплетается с историей Гренландии, поэтому подробнее она изложена ниже.

Историю Канады же можно отсчитывать еще со времен первых поселений индейцев: местные народы развили богатую культуру, однако именно европейские колонизаторы создали Канаду такой, какой мы знаем ее сегодня. Открытие и исследование Канады связывают с именем Джона Кабота, британца итальянского происхождения. Он считается первооткрывателем земель Канады у её Атлантического побережья, которые он объявил Британскими в 1497 г., хотя первые закрепившиеся города европейцев возникли там лишь два века спустя.

А вот первые не дожившие до наших дней поселения в ныне канадских землях – Ньюфаундленде и Лабрадоре – были основаны датчанином Лейфом Эрикссоном¹, сыном первооткрывателя Гренландии Эрика Рыжего. После того как Л. Эрикссон обосновался с отцом в Гренландии, он решил продолжить его дело и отправился дальше на запад, где и отстроил первые поселения – Винланд, Хеллуланд и Маркланд. Вскоре они пришли в упадок и исчезли. Незадолго до исчезновения они сотрудничали с северными индейцами, однако достаточно скоро стали враждовать, и европейцам пришлось покинуть Новую Землю. Как представляется, это был первый датско-канадский контакт и конфликт.

Далее история Канады развивалась стремительно, она пережила бурный рост экономики и столкновение с США в период расширения территорий государств. На неё также сильно повлияла внутривнутриполитическая борьба, а впоследствии и отделение от Британской Империи и постепенное выстраивание собственного, независимого курса, хоть и в рамках Британского Содружества². Мы не будем подробно останавливаться на этих событиях, так как эти темы настолько обширны, что заслуживают отдельной научной работы.

Гренландия

Гораздо подробнее мы остановимся на истории Гренландии, так как именно она является связующим звеном между Канадой и Данией.

Хотя Гренландия была открыта европейцами лишь в X в., арктические племена населяли её достаточно давно и даже успели покинуть остров прямо перед тем, как к нему приплыли первые викинги. Впоследствии они вернулись к его северной части, но народы не имели тесных

¹ Pederson C. Nordic Public Art in North Dakota // Norwegian-American Studies. – 2022. – Т. 40. – №. 1. – P. 138-166.

² Discover Canada - Canada's History // Government of Canada URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/discover-canada/read-online/canadas-history.html> (дата обращения: 13.03.2023).

контактов: гренландские инуиты ловили рыбу в его северных частях, а европейцы строили свои поселения на южных побережьях³.

Открытие Гренландии связывают с деятельностью двух людей: Эрика Рыжего и его сына Лейфа Эрикссона. Эрик Рыжий был изгнан сначала из родной Норвегии, а затем из приютившей его Исландии: оба раза за убийство. Изгнание сразу из двух территорий, к которым он был привязан, подтолкнуло его искать новый дом для себя и своей семьи.

В 980 г. он отплыл на запад и достиг ранее незаселенных европейцами земель современной Гренландии. По прошествии трех лет он вернулся в Норвегию с целью убедить людей отправиться на остров с ним.

Историки до сих пор расходятся во мнениях: было ли название «Гренландия» ловким маркетинговым ходом, чтобы привлечь больше поселенцев, или в период средневекового потепления X-XIII вв. трава была действительно зеленее.⁴ О первых поселениях не так много известно, кроме того, что они торговали моржовыми бивнями, были немногочисленны, и целиком зависели от поставок леса из Норвегии и Исландии. Однако в них процветала религия, жители Гренландии выстроили пять церквей в своих поселениях, что было немало для такой неразвитой территории того времени. Приход христианской веры в Гренландию в первую очередь связывают с ранее упомянутым Л. Эрикссоном: перед тем как отправиться исследовать западные воды, он привез из Европы священника чтобы крестить новые земли.

В XIII в. Гренландия официально стала частью Норвегии, а после подписания Кальмарской Унии Норвегией, Данией и Швецией, она стала автономной частью в их союзе. В XV в. поселения на побережьях пришли в упадок: чума стала причиной резкого сокращения и без того небольшого населения – и Гренландия фактически стала необитаемой.

Ослабление региона создало условия для попытки колонизации его Португалией. В 1499-1502 гг. она объявила Гренландию своей территорией, однако удержать её не удалось: причиной были суровый климат, задержки в обмене сообщениями и затрудненность поставок ресурсов. В 1521 г. Кальмарская Уния была расторгнута, но в 1536 г. была заключена уния Норвегии и Дании, согласно которой Гренландия теряла автономность и входила в её состав как часть Норвежского Королевства.

Однако, Гренландия оставалась незаселенной и практически неподконтрольной. В течение XVI и XVII вв. к её берегам плавали не только норвежские, но и прочие европейские суда, в основном для добычи китового жира. Неоднозначность положения Гренландии в этот период стала фундаментом для дальнейшего развития идеи независимости Гренландии.

В период наполеоновских войн Дания придерживалась нейтралитета, однако после начала континентальной блокады и последовавшей за ней реакции Британии в виде атаки Копенгагена она оказалась вынужденной союзницей Франции. По завершении конфликта был заключен Кильский мир, согласно которому Датско-норвежское государство теряло территории Норвегии в пользу Швеции, но при этом Дания сохраняла за собой Исландию и Гренландию. Этот переход послужил в дальнейшем причиной споров о принадлежности Гренландии.

³ Whose Hans? // Canadian Geographic Magazine URL: https://archive.org/details/pub_canadian-geographic (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ Porter T. J. et al. Canadian Arctic Neogene Temperatures Reconstructed From Hydrogen Isotopes of Lignin-Methoxy Groups From Sub-Fossil Wood // *Paleoceanography and Paleoclimatology*. – 2022. – Т. 37. – №. 2. – P. 27

В 1905 г. Норвегия стала независимой и сразу же начала оспаривать право Дании владеть Исландией и Гренландией, что, однако, ни к чему не привело. Норвегия не остановилась на этом и попыталась колонизировать северные территории Гренландии, так как считала, что по Кильскому договору Дании принадлежит лишь южная часть острова. Но её притязания на данные территории были прекращены в 1931 г. решением Лиги Наций оставить Гренландию за Данией.

В период Второй мировой войны Дания была оккупирована нацистскими войсками, в ответ на что датский посол в США Генрих Кауфман подписал договор о защите Гренландии американскими военными силами. Хотя подписание такого договора от имени короля было прямым нарушением его полномочий, его поддержали прочие датские дипломаты и население Гренландии, а сам он прокомментировал это сказав, что «не будет подчиняться оккупированному Копенгагену»⁵. По окончании войны американские войска были выведены из Гренландии, но эти годы независимости от столицы удобрили почву для роста сепаратистских настроений и увеличения автономии Гренландии в дальнейшем.

Датско-канадские отношения

Датско-канадские отношения берут своё начало в 1928 г., когда премьер-министр Дании Томас Мэдсен-Мигдал встретился в Канаде с фермерами⁶ и представителями железнодорожной компании «Канадиан Нейшнл Рэйлвэйс» (Canadian National Railways). Важно отметить, что это были не просто фермеры, а переселенцы из Дании, которые обосновались в Канаде и «нашли здесь новый дом». Эту встречу вряд ли можно назвать образцовой, ведь когда речь идет о начале межгосударственных отношений мы представляем что-то более официальное, чем разговор на железнодорожных путях, однако именно это событие стало началом датско-канадского сотрудничества.

Сейчас Канада и Дания сохраняют дистанцию в отношениях: больше всего они сотрудничают по вопросам арктического региона, также оба государства состоят в ООН, НАТО и Арктическом Совете⁷. Члены королевской семьи Дании несколько раз посещали Канаду в качестве туристов, а в прошлом, отношения двух государств ограничивались поставками датского мяса и мебели⁸ в Канаду.

Остров Ханс

Больше всего Данию и Канаду связывает конфликт, причем очень продолжительный и с не самыми очевидными причинами. Конечно же речь идет о территориальном споре вокруг острова

⁵ Pederson J. " A Lioness for Denmark"? Ambassador Eugenie Anderson and Danish American Relations, 1949-1953 //The Bridge. – 2004. – Т. 27. – №. 1. – P. 9.

⁶ The Morning Leader // Google News URL: <https://news.google.com/newspapers?id=g5pZAAAIBAJ&sjid=TUkNAAAIBAJ&pg=1486,3377691&dq=&hl=en> (дата обращения: 13.03.20223).

⁷ Zepeda R. et al. THE ARCTIC COUNCIL AND THE INUIT CIRCUMPOLAR COUNCIL. GOVERNANCE IN THE ARCTIC REGION //Asia-Pacific Journal of Canadian Studies. – 2022. – Т. 28. – №. 1. – P. 27–38.

⁸ Годовая статистика международной торговли товарами (HS) // TrendEconomy URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Denmark/0202> (дата обращения: 14.03.20223).

Ханс, который начался еще в прошлом веке и, наконец, завершился в июле 2022 года⁹. Однако, прежде чем углубиться в суть данной конфронтации, для начала стоит иметь представление о том, что из себя представляет данный остров.

Остров Ханс находится в середине пролива Нэрса, прямо между канадским островом Элсмир и северной Гренландией. Это небольшой, общей площадью менее полутора квадратных километров, каменистый остров. Он не обладает какой-то особой флорой и фауной, населением или прочими ресурсами. Так как же он стал причиной территориального спора между Данией и Канадой? Ответ на этот вопрос лежит в истории открытия острова и нанесения его на карту.¹⁰

Остров Ханс был открыт британским исследователем Чарльзом Френсисом Холлом во время экспедиции 1871–1873 гг., он назвал остров в честь Ханса Хендрика, своего гида, который сопровождал его и указывал безопасные для прохода судна маршруты. В 1880 г. Британия отказалась от своих арктических владений в пользу Канады, однако при передаче территорий использовались устаревшие карты XVI в., поэтому остров Ханс еще не был там отмечен.

Нет объективной позиции в отношении того, кто же первым обозначил остров на карте: по утверждениям датской стороны, он впервые был отмечен как датская территория в 1906 г., однако внесен в реестр Дании значительно позже – в 1957 г. В то же время в канадском реестре остров числится с 1950 г., но впервые он был отмечен на картах государства в 1967 г. Тем не менее, принято считать, что впервые остров появился именно на канадской карте 1967 г. и был отмечен, очевидно, как ее часть.

В 1973 г. споры по поводу арктических территорий между Канадой и Данией, казалось бы, завершились подписанием договора, определяющего их границы в регионе по морскому дну¹¹, однако территориальная принадлежность острова по-прежнему не была решена, так как он оказался в нейтральных водах. Однако подписание этого договора помогло странам достичь хоть какого-то соглашения по контролю территории: они разделили экологическую ответственность за остров и окружающие его воды.

Из затишья конфликта родилась настоящая буря, когда в 1984 году представители канадской нефтедобывающей компании были замечены на острове за проведением исследований для создания искусственных островов вокруг него. Возможно, Дания могла бы это стерпеть и просто попросить канадскую компанию покинуть остров, но на форме одного из исследователей были вышиты три буквы – «NWT», что является сокращением от Нунавут – одной из территорий Канады. Дания восприняла это как знак того, что Канада считает остров своим, и незамедлительно отреагировала.

28 июля 1984 года официально начался конфликт вокруг острова Ханс, события, которые разворачивались в ходе него, вошли в историю как «Война Виски», или «Алкогольные войны Дании и Канады». В тот день датский министр Гренландии Том Хойем с небольшой группой

⁹ Carnaghan M., Goody A. Canadian Arctic Sovereignty. – Ottawa: Parliamentary Information and Research Service, 2006. – P. 1.

¹⁰ Kristiansen, R. (2013). “Desolate Dispute: A Study of a Hypothetical International Court of Justice (ICJ) Decision”. Canadian Military Journal, 13(3): pp. 34 – 36.

¹¹ Østhagen A. Canada-in the shadow of the hegemon //Ocean Geopolitics. – Edward Elgar Publishing, 2022. – pp. 48-57.

солдат высадился на острове, установил на нем датский флаг и оставил бутылку шнапса с запиской: «Добро пожаловать на датский остров!»¹².

Очень скоро канадцы снова посетили остров, и, обнаружив такой «подарок», решили ответить датчанам тем же: они подняли свой флаг и оставили бутылку виски с ответной запиской: «Добро пожаловать в Канаду!»¹³. Спустя еще пару таких обменов алкоголем это стало традицией, и «война» продолжилась. Важно отметить, что хотя остров и посещали военные, за весь период войны никаких реальных боевых действий не происходило, более того, представители обеих «воюющих» стран ни разу не встречались на острове, посещая его только, когда он был пуст.

В действительности вся суть данной конфронтации сводилась к тому, чтобы приплыть небольшим корпусом военных на остров, снять флаг противника и установить свой, а перед отплытием оставить ему в подарок бутылку крепкого алкоголя. Канадцы оставляли датчанам виски с названием «Канадиан Клуб» (Canadian Club), а датчане канадцам – шнапс «Олд Дэниш» (Old Danish), вряд ли такой выбор напитков с «национальным» названием был случайным.

Значительной проблемой для разрешения конфликта были расплывчатая аргументация обеих сторон и неточность исторических и географических источников того времени. Мы уже упомянули неточность первых карт, на которых был отмечен остров, а также неразрешимость того, кто же первый стал претендовать на остров, но есть еще несколько пунктов, которые еще больше усложняли ситуацию.

В первую очередь Дания придерживается версии согласно которой открывателем острова считается гид исследователя Ханс Хендрик, житель Гренландии с инуитскими корнями. Тем не менее, датская сторона проследила родословную исследователя Чарльза Фрэнсиса Холла, открывшего остров. Результаты исследования показали, что на самом деле он был не британцем, а американцем¹⁴, а следовательно, остров не мог быть изначально частью Британии, а впоследствии Канады.

Канадская же сторона не признает эту версию и до сих пор придерживается версии о британском происхождении открывателя острова. Также сильным аргументом, по мнению канадцев, была смещенность острова в их сторону, однако это было опровергнуто в 2007 г., когда Канада и Дания получили более точные снимки¹⁵ острова со спутника. На фотографиях было четко видно, что остров не смещен ни в чью сторону, а располагается ровно между государствами.

Более того, еще один аргумент Дании в пользу своего владения островом – свидетельства того, что остров исторически использовался гренландскими инуитами для ловли рыбы, в то время как инуиты Канады остров не посещали. Это подкрепляется тем, что в инуитском языке остров носит название Тартапалук, что переводится примерно как «остров в форме почки»¹⁶.

¹² Canada, Denmark agree to resolve dispute over Arctic island // CBC News URL: <https://web.archive.org/web/20140914011414/http://www.cbc.ca/news/world/canada-denmark-agree-to-resolve-dispute-over-arctic-island-1.551223> (дата обращения: 14.03.2023).

¹³ Byers M. Who owns the Arctic?: Understanding sovereignty disputes in the North. – Douglas & McIntyre, 2010.

¹⁴ Walker M. Hans off Our Island! //The Copenhagen Post. – 2012.

¹⁵ Бирюков П. и др. Арктическое право. Учебник для вузов. – Litres, 2022.

¹⁶ Møller J. F. Monarkiet som Danmarks ansigt udadtil //Økonomi & Politik. – 2014. – Т. 87. – №. 4.

Оценивая основные аргументы двух сторон, складывается мнение, что датская аргументация более весома, но из-за размытости прошлой принадлежности острова споры продолжают до сих пор.

Конфликт так бы и продолжался спокойно и рутинно, если бы не события 2005 года, которые дали ему новый виток развития. 2005 год считается для «войны виски» особенным, так как в этом году она достигла пика эскалации. 25 июля министр обороны Канады Билл Грэхэм посещает остров, чтобы осмотреть его как возможную стратегическую точку¹⁷. Это вызывает бурю эмоций в Дании. Датский посол в Канаде печатает ноту протеста¹⁸ в газете «Оттава Ситизен» (Ottawa Citizen), где подчеркивает, что Дания считает остров своей территорией и будет защищать свой суверенитет¹⁹, но при этом готова к диалогу и урегулированию вопроса мирным путем.

Что гораздо важнее, «для защиты своего суверенитета» Дания отправила два патрульных корабля своих военно-морских сил. И все же военного столкновения удалось избежать благодаря действиям Фога Расмуссена, премьер-министра Дании. Он отозвал корабли и заявил, что страны должны попытаться найти мирное решение для сложившейся ситуации²⁰.

Уже в сентябре 2005 г. проходят переговоры министров иностранных дел двух стран: Данию представлял Пьер Стиг Меллер, а Канаду – Пьер Стюарт Петтигрю. Однако переговоры оказались безуспешными: во время них не удалось выработать решения для прекращения конфликта вокруг острова. Хотя стороны пообещали разрешить конфликт в ближайшем будущем, объявив войну виски более неприемлемой²¹, это произошло лишь спустя 17 лет после пика конфликта в 2005 г.

Как было упомянуто ранее, в 2007 г. было совершено значимое открытие, повлиявшее на притязания Канады на остров. В этом году были получены детальные снимки зоны вокруг острова со спутника, которые показали, что в действительности остров не смещен в сторону Канады, как ранее заявляла её сторона, а находится ровно посередине морских границ Канады и Дании, даже с крохотным смещением в сторону последней. Конечно, после этого Канада не перестала заявлять свои права на остров, но ее позиция пошатнулась.

В 2011 г. страны заявляли, что они близки к решению конфликта. Уже в апреле 2012 г. Дания и Канада провели переговоры и решили пересмотреть условия прежнего договора о морских границах 1973 г., с целью заключить новый. Им это удалось: граница действительно была изменена, однако вопрос острова Ханс опять остался нерешенным – он снова оказался вне зоны договора. Министр иностранных дел Дании дал интервью и в ответе на вопрос об острове сказал, что сейчас ведутся активные и конструктивные переговоры с канадской стороной.

В мае 2018 г. страны-члены Арктического совета провели встречу в Гренландии, во время которой Дания и Канада совершили прорыв в решении конфликта: совместными усилиями была

¹⁷ Барановский К. Ю. Территориальный спор между Канадой и Данией //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – №. 12. – С. 76–79.

¹⁸ Killaby L. C. G. et al. Great game in a cold climate: Canada's Arctic sovereignty in question. – 2005.

¹⁹ Там же.

²⁰ (Stevenson C. Hans Off: The Struggle for Hans Island and the Potential Ramifications for International Border Dispute Resolution //BC Int'l & Comp. L. Rev. – 2007. – Т. 30. – С. 263.)

²¹ Canada has claim to Hans Island: Pettigrew // Canadian Press URL: https://web.archive.org/web/20051206180630/http://www.ctv.ca/servlet/ArticleNews/story/CTVNews/1124451989435_49/?hub=Canada (дата обращения: 14.03.2023).

создана рабочая группа по решению конфликта вокруг острова Ханс. И действительно, ее деятельность способствовала ускорению решения вопроса.

10 июля 2022 г. страны наконец выступили с заявлением, что выработали финальный вариант раздела острова и готовы подписать соглашение, которое закончит конфликт. Так и случилось: 14 июля 2022 г. Дания и Канада подписали соглашение о разделе острова Ханс, тем самым завершив конфликт, официально длившийся 49 лет. По заявлениям сторон, к финальному решению их подтолкнуло развитие российско-украинского конфликта, страны решили, что в «период территориальных споров» страны-союзницы по НАТО должны объединиться и работать вместе над урегулированием разногласий²².

Остров было решено поделить по природной границе – глубокой трещине, которая проходит через его основание. Таким образом, 40 процентов западной части острова отошли под контроль Канады, а 60 процентов восточной – Дании²³. Примечательно, что таким образом страны, которые разделяет Атлантический океан, одновременно получили сухопутную границу, самую протяженную морскую границу, а также второго территориального соседа, так как до этого у Дании была граница лишь с Германией, а у Канады – с США.

Комментарий

Суммируя всё вышесказанное, важно ответить на несколько вопросов, которые могли возникнуть у читателя.

Для начала, действительно ли конфликт настолько беспочвенный, как может показаться? Неужели за ним не стоит никакой прагматики? И да, и нет.

Говоря об экономической выгоде: исследования морского шельфа показывают наличие нефти и газа в районе острова²⁴, однако доступных технологий для добычи данных ресурсов пока нет. Также на данный момент нет полной уверенности в том, окупится ли их добыча. Они, конечно, могут быть добыты в будущем, но сейчас такая перспектива откровенно призрачна, а в 1970-е, когда конфликт начался, об этом даже и не думали.

Если говорить про стратегическое значение острова, то есть мнение, что контроль над островом Ханс даст государству, его контролирующему, значительный стратегический пост в арктическом регионе. Сторонники данной²⁵ позиции говорят о географических изменениях, которые произойдут в ходе глобального потепления: уровень моря станет ниже, площадь острова станет больше, а это позволит создать там военно-морскую базу и контролировать проход судов. Однако есть и сторонники обратной позиции: их главным аргументом является возможность построения морских маршрутов в обход данной территории, что сделает наличие там морской базы практически бесполезным. Кто из них прав, покажет время, но если бы военная база одной из сторон конфликта появилась на острове сейчас, она бы лишь тратила ресурсы для

²² Lackenbauer P. W., Nielsen R. L. “Close, like-minded partners committed to democratic principles”: Settling the Hans Island/Tartupaluk Territorial Dispute.

²³ Boundary dispute // Global Affairs Canada URL: https://web.archive.org/web/20051206180630/http://www.ctv.ca/servlet/ArticleNews/story/CTVNews/1124451989435_49/?hub=Canada (дата обращения: 15.03.20223).

²⁴ Вылегжанин А. Н. Правопритязания на природные ресурсы Арктики //Московский журнал международного права. – 2022. – №. 1. – С. 102–131.

²⁵ Killaby L. C. G. et al. Great game in a cold climate: Canada’s Arctic sovereignty in question. – 2005.

самосодержания, не принося никакой пользы. Значение острова Ханс как потенциальной морской базы переоценено, пока география региона не изменится.

Больше всего конфликт является обоснованным, если рассматривать его как борьбу за престиж и влияние в арктическом регионе. В каком-то смысле страны соревновались в том, кто первый уступит (подобно игре в цыпленка из области теории игр), так как потерять даже такую маленькую территорию было бы проявлением слабости, что могло бы быть использовано другими странами в арктическом регионе для давления на уступившего. Иначе говоря, с потерявшей остров Ханс страной больше не считались бы при возможном дальнейшем делении территорий Арктики. Таким образом, маленькое и незначительное на первый взгляд поражение могло бы стать причиной проигрыша в будущем противостоянии за что-то большее.

Переходя к следующему вопросу: действительно ли вопрос принадлежности острова Ханс закрыт? И здесь все не так однозначно. Хотя страны и заключили договор, разграничивающий их владение островом, они также допустили, что он может быть пересмотрен в будущем. Это наводит на мысль, что если что-то из вышеперечисленных выгод станет доступно, то территориальный спор между Данией и Канадой возобновится, однако повторения истории с бутылками можно не ожидать. Если конфликту будет дана новая жизнь, он будет более острым и поэтому скорее всего не затянется, ведь при таком сценарии переговоры будут вестись чаще, чем раз в десятилетие.

Завершить анализ хотелось бы ответом на вопрос: а применим ли данный опыт мирного решения территориального спора к другим актуальным сейчас конфликтам? Перед самым заключением договора 2022 г. Дания и Канада заявили, что к этому решению их подтолкнуло развитие российско-украинского конфликта, и они хотели показать своим примером, как можно урегулировать территориальные споры путем дипломатии.

Однако сложно приравнять пассивную борьбу за крошечный каменистый остров к конфликтам за территории, обладающие земными и людскими ресурсами. Трудно представить себе, как после такого разрешения конфликта в Арктике, условные Сербия и Косово²⁶ сядут за стол переговоров. Такой опыт мирного решения вопроса о спорной территории путем последовательных переговоров не может быть применим даже к достаточно близкому по своей сути конфликту вокруг южных Курильских островов²⁷. Ведь в данном территориальном споре вопрос идет, опять же, не только о мировом престиже, но и о вполне реальных ресурсах. Именно отсутствие подобных, исключительно идейных противостояний, делает опыт решения вопроса вокруг острова Ханс практически неприменимым.

Заключение

Подводя итоги, важно отметить уникальность данного противостояния. И уникально в этом конфликте всё: от его длительности, до истории и причин. Трудно вспомнить другой подобный спор не за что-то актуальное в данный момент, а лишь за находящиеся на горизонте перспективы. Несомненно, его завершение стало хорошим примером для мирового сообщества. Оно показало, как страны могут и должны вести диалог друг с другом в случае возникновения между ними недоразумений. Но влияния на другие актуальные сейчас конфликты оно не окажет.

²⁶ Judah T. Kosovo //Kosovo. – Yale University Press, 2022.

²⁷ Agustin S. S. SOUTH KURIL ISLANDS DISPUTE BETWEEN JAPAN AND RUSSIA //Journal of Social Sciences. – Т. 7. – №. 1. – С. 301–301.

Территориальные споры становится сложнее разрешить, когда ресурсы, за которые они ведутся, находятся здесь и сейчас, а не в возможном будущем. Сложно представить, к чему могла бы привести эскалация конфликта в 2005 году, если бы остров, к примеру, располагал запасами легко добываемой нефти. Этот конфликт лишь в очередной раз подтвердил, что вопрос ресурсов всегда стоит остро, именно он приводит к эскалации и кровопролитию, в то же время, когда их нет, мы можем наблюдать размеренный и даже затянутый диалог, как в случае с островом Ханс. Стоит всегда помнить слова министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко: «Лучше десять лет вести переговоры, чем один день – войну»²⁸.

²⁸ Громыко А. А. Лучше 10 лет переговоров, чем один день войны //Союзное государство. – 2019. – №. 11. – С. 18-23.

Библиография:

1. Барановский, К. Ю. Территориальный спор между Канадой и Данией / К. Ю. Барановский. – Текст : непосредственный // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – №. 12. – С. 76–79.
2. Вылегжанин, А. Н. Правопритязания на природные ресурсы Арктики / А. Н. Вылегжанин. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2022. – №. 1. – С. 102–131.
3. Довгаленко, А. А. Арктическая стратегия Канады / А. А. Довгаленко. – Текст : непосредственный // Молодежные политологические чтения. – 2022. – С. 32-37.
4. Рекец, М. О. Современная Арктическая политика Королевства Дания : специальность 5.5.4. «Международные отношения» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Рекец Марина Олеговна ; Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2022. – 209 с. – Текст : непосредственный.
5. Касенков, В. И. Арктическая политика консервативного и либерального правительства Канады в 1993-2011 гг. / В. И. Касенков. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2022. – №. 4. – С. 74-83.
6. Тимошенко, Д. С. Современная Арктика : глобальная биполярность или биполярное расстройство? / Д. С. Тимошенко. – Текст : непосредственный // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №. 4. – С. 77-85.

The impact of the territorial dispute over Hans Island on modern Danish-Canadian relations

Nikita Babenko

*G. A. Arbatov Institute of the United States of America and Canada Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

This work examines the problems of Danish-Canadian relations on the example of the conflict around Hans Island. In the first half, it contains a brief digression into the history of the countries under study, which describes events significant for the development of these states. Particular attention is paid to Greenland as a link between the two states. Then the evolution of relations between Denmark and Canada, their features, as well as the contact of interests in the Arctic region are described. The second part of the work examines the history of the territorial dispute between Canada and Denmark around Hans Island. The sources of the conflict, the reason for its beginning, actions during the confrontation, their specifics, as well as ways to resolve the confrontation and its historical significance are described in detail. At the end of the work, a comment is given, which provides answers to possible questions to the material.

Keywords: Canada, Denmark, Danish-Canadian relations, Hans Island, territorial dispute over Hans Island, whiskey war.

DOI: 10.18254/S241328880026964-4